

Движение за создание Российской академии наук (по материалам Дальневосточного отделения АН СССР)

Николай Степанович Воронцов,

кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела социально-политических исследований
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: nsv91@yandex.ru

В статье исследуется генезис зародившегося в академической среде и получившего поддержку в территориальных отделениях Академии наук СССР на заключительном этапе перестройки (1989—1991) движения за создание Академии наук РСФСР, впоследствии — Российской академии наук. На основе архивных документов и материалов периодической печати проанализирована позиция руководства Дальневосточного отделения Академии наук СССР в лице его председателей, Президиума, общего собрания, а также представителей институтов и научных подразделений, высказывавшихся по данному вопросу; изучена координация с другими отделениями Академии наук СССР, органами власти и управления, общественными организациями. Выделены этапы развития движения за создание новой академии от первых замыслов второй половины 1989 г. до завершения перехода Дальневосточного отделения из Академии наук СССР в Российскую академию наук в декабре 1991 г. Исследован вклад дальневосточных учёных в дискуссию о целесообразности учреждения республиканской академии, её формах и принципах образования, участие в работе Дальневосточного регионального комитета по организации Российской академии наук и проведению выборов в РАН. Выявлен спектр мнений, взглядов и ожиданий научного сообщества Дальнего Востока. Сделан вывод о нелинейности процесса развития движения, о наличии серьёзных разногласий и сомнений на разных этапах.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Российская академия наук, перестройка, распад СССР, Дальневосточное отделение РАН.

**The Movement for the Establishment of the Russian Academy of Sciences
(Based on Materials from the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences).
Nikolay Vorontsov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples
of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nsv91@yandex.ru.**

The paper examines the genesis of the movement for the establishment of the Russian Academy of Sciences that emerged in the academic environment and received support from the regional branches of the USSR Academy

of Sciences and the Academy of Sciences of the RSFSR at the final stage of perestroika (1989—1991). Based on archival documents and periodicals, the author analyzes the position of the leadership of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences: chairmen, Presidium, general assembly, and representatives of institutes and scientific departments who expressed their opinions on this issue. The author studies coordination with other departments of the USSR Academy of Sciences, government and administrative bodies, and public organizations. The stages of the development of the movement for the creation of the new academy were identified from the first proposals in the second half of 1989 to the completion of the transition of the Far Eastern Branch from the USSR Academy of Sciences to the Russian Academy of Sciences in December 1991. The paper examines the contribution of Far Eastern scientists to the discussion on the advisability of establishing the Russian Academy of Sciences and the principles of its establishment, the participation of the Far Eastern Regional Committee in the organization of the Russian Academy of Sciences and the elections to the Russian Academy of Sciences. The paper reveals the spectrum of opinions, views and expectations of the scientific community of the Far East. The author concludes that the process of the development of the movement was non-linear and included serious disagreements and doubts at different stages.

Keywords: USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, perestroika, collapse of the USSR, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение исторических поворотов в судьбе отечественной науки было и остаётся актуальной задачей историка. В свете двух юбилеев, пришедшихся на 2024—2025 гг., — 300-летия основания Российской академии наук и 100-летия образования Академии наук СССР — особый интерес представляет проблема преемственности и сохранения традиций академической науки. При этом важно обратить внимание не только на выдающиеся достижения, открытия и изобретения российских и советских учёных, но и на процессы институциональной и организационно-правовой трансформации научных учреждений в непростые для науки, общества и государства исторические этапы. В их числе — короткий, но насыщенный событиями период перестройки в СССР, время активных дискуссий о том, какой должна стать академическая наука в условиях социально-политических и экономических трансформаций.

Одним из векторов этой дискуссии стало обсуждение идеи создания или воссоздания Российской академии (первоначально — Академии наук РСФСР), подготовившее почву для состоявшегося в конце 1991 г. перехода научных учреждений Академии наук СССР, включая три региональных отделения, в РАН. Исследователи не раз обращались к данной теме, однако большинство публикаций были посвящены преимущественно общесоюзным и общероссийским тенденциям [4; 9; 14; 18; 41]. Региональный аспект проблемы наиболее подробно представлен

позицией Сибирского отделения (СО АН СССР), что обусловлено выдающейся ролью председателя отделения академика В.А. Коптюга в разработке подходов к формированию Академии наук РСФСР [12; 21]. Значительно меньше внимания в историографии уделялось созданным в годы перестройки Уральскому (УрО АН СССР) и Дальневосточному (ДВО АН СССР) отделениям. Позицию Уральского отделения подробно осветил в воспоминаниях его председатель, активный участник движения за создание Академии наук РСФСР академик Г.А. Месяц [23]. В отношении ДВО АН СССР исследователи, как правило, упоминали об участии председателей отделения — академиков В.И. Ильичёва, Ю.А. Косыгина (и.о. председателя в апреле — декабре 1990 г.) и Г.Б. Елякова в обсуждении вопроса без подробного анализа их вклада в дискуссию. Отдельные аспекты проблемы рассматривались в контексте более широкой темы развития дальневосточной науки [3] и её адаптации к новым реалиям в эпоху перемен [13]. Всё это позволяет охарактеризовать исследуемую тему как малоизученную.

Несмотря на фрагментарное освещение участия Дальневосточного отделения в разработке планов формирования Российской академии наук, учёные-дальневосточники не были сторонними наблюдателями. ДВО АН СССР, ставшее к этому времени крупным академическим центром, переживало в конце 1980-х гг. период быстрого роста. Созданное в 1987 г. на базе Дальневосточного научного центра АН СССР, оно объединяло 26 научных учреждений в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Сахалинской, Магаданской и Камчатской областях: 21 институт различного профиля, а также Ботанический сад, Горно-таёжную станцию, Вычислительный центр, Специальное конструкторское бюро средств автоматизации морских исследований и Управление научно-исследовательского флота. На 1 января 1989 г. в научных учреждениях ДВО АН СССР работало почти 13 тыс. чел., включая 2832 научных сотрудника, в том числе 1306 кандидатов и 155 докторов наук [1]. Научную элиту отделения составляли 16 членов-корреспондентов и 8 действительных членов Академии наук СССР (А.А. Воронов, Г.Б. Еляков, А.В. Жирмунский, В.В. Золотов, В.И. Ильичёв, Ю.А. Косыгин, А.И. Крушанов, Н.А. Шилов) [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 811. Л. 2].

Исследовать позицию учёных ДВО АН СССР позволяет анализ источников: стенограмм общих собраний Дальневосточного отделения, заседаний Президиума ДВО АН СССР, публикаций в официальном периодическом издании отделения — еженедельной газете «Дальневосточный учёный». В комплексе они позволяют проследить основные этапы дискуссии и развития движения в поддержку создания Российской академии, выявить спектр мнений по спорным вопросам реформирования академической науки.

1989 г.: ИСТОКИ ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЗДАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК РСФСР

Идея создания Академии наук РСФСР возникла задолго до перестройки. Ещё в 1956 г. два выдающихся организатора отечественной науки, академики С.А. Христианович и М.А. Лаврентьев, обратились

в Центральный комитет КПСС с предложением о переустройстве научной географии страны. В своей записке, датированной 8 декабря 1956 г., они обосновали необходимость создания Академии наук РСФСР в Сибири, перевода на восток ряда институтов и лабораторий Академии наук СССР, привлечение в регион значительных групп учёных [2, с. 645]. 30 декабря того же года на обращение ответили отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС и отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. Поддержав идею перемещения части научных учреждений на восток, партийные кураторы науки сочли нецелесообразным формирование Академии наук РСФСР, аргументировав это тем, что разделение функций между двумя академиями привело бы к усложнению схемы управления либо к фактической ликвидации Академии наук СССР, превращению её в бюрократическую надстройку. «Если же передать в ведение Академии наук РСФСР только научные учреждения, которые находятся в Сибири, — рассуждали заведующие отделами В.А. Кириллин и Н.Д. Казьмин, — то было бы непонятно, почему научные учреждения, находящиеся в европейской части РСФСР, остаются вне Академии наук РСФСР» [2, с. 647].

В результате было принято решение о создании Сибирского отделения Академии наук СССР с центром в Новосибирске. Открытие отделения, в состав которого был передан и восстановленный в 1949 г. Дальневосточный филиал АН СССР, состоялось в 1957 г. [3, с. 307]. Фактически Сибирское отделение выполняло функции, соответствующие Академии наук РСФСР по замыслу М.А. Лаврентьева и С.А. Христиановича. В последующие три десятилетия вопрос о создании отдельной республиканской академии не поднимался. Сибирское отделение оставалось единственным территориальным отделением Академии наук СССР до 1987 г., когда были организованы Уральское и Дальневосточное отделения на базе существовавших в регионах научных центров и подразделений АН СССР [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 811. Л. 3].

По мере углубления процессов перестройки в обществе созрел запрос на более фундаментальные перемены. В конце 1980-х гг., на волне демократизации, вовлечения академического сообщества в политическую жизнь страны, в том числе в работу Съезда народных депутатов, организации Клуба избирателей при АН СССР и Союза учёных СССР, вновь обрела актуальность идея создания Академии наук РСФСР. Вопрос с самого начала оказался тесно связан с преобразованиями советской федеративной системы и развернувшимся движением за суверенитет республик. В тот момент Россия оставалась единственной союзной республикой, не имевшей собственной академии и полагавшейся на территориальные отделения АН СССР — Дальневосточное, Сибирское и Уральское. Их финансирование велось из бюджета РСФСР, а в исследованиях важное место занимала специфическая региональная тематика [12, с. 636].

Начало публичной дискуссии о создании республиканской академии было положено летом 1989 г. В июне с трибуны I съезда народных депутатов об отсутствии у России своей Академии наук с горечью говорил писатель В.Г. Распутин [15, с. 42]. В июле возможность организации Российской академии обсуждалась в Политбюро ЦК КПСС в контексте

поиска нового подхода к развитию советского федерализма. В частности, председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков предложил путь к укреплению государственности РСФСР начать «...скажем, с национальной Российской академии наук, Академии художеств» [6, с. 516]. В том же месяце в поддержку создания Академии наук РСФСР высказался председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников [41, с. 111].

В академической среде диспут открыла статья академика Н.Н. Моисеева «Мысли о будущем Российской академии» в газете «Советская Россия» от 16 августа 1989 г. В ней учёный высказался за децентрализацию академической науки и создание Российской академии на базе расположенных на территории РСФСР подразделений Академии наук СССР [4, с. 56]. Вскоре к обсуждению присоединились руководители региональных отделений. Наибольшую энергию в формировании концепции грядущих преобразований проявил председатель Сибирского отделения АН СССР академик В.А. Коптюг. 22 сентября 1989 г. в газете «Наука в Сибири» вышло большое интервью, в котором он наметил общие принципы формирования Академии наук РСФСР, предложив включить в её состав три региональных отделения АН СССР со всеми институтами, лабораториями и подразделениями, а также Дагестанский, Казанский, Карельский, Коми, Кольский научные центры АН СССР и отдельные институты в других частях России. В Президиум Академии наук РСФСР должны были войти председатели всех региональных отделений на правах вице-президентов, председатели научных центров и бюро ассоциаций научных учреждений. Избрание президента и главного научного секретаря объявлялось прерогативой общего собрания Академии наук РСФСР [5].

В конце сентября — начале октября 1989 г. в Президиуме СО АН СССР, а также на собраниях научного актива в Новосибирске и Иркутске состоялось обсуждение вопросов, касающихся организации академической науки в РСФСР [12, с. 636]. Мнения учёных разделились. Некоторые сочли наиболее рациональным решением переименование союзной Академии с возвращением ей прежнего названия — Российская академия наук. Однако другие участники дискуссии настаивали на формировании совершенно новой организации, которая отражала бы демократические принципы и могла объединить в своих рядах не только работников академических институтов, но также исследователей из вузов, отраслевых НИИ и конструкторских бюро РСФСР. Высказывались предложения организовать сразу две академии — Европейскую Российскую академию и Сибирскую Российскую академию [26] — либо создать академии наук Москвы и Ленинграда на базе институтов столичных городов, ликвидировать Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), Академию медицинских наук СССР, Академию педагогических наук СССР и влить их научные учреждения в состав создаваемых региональных академий [22]. Поиск консенсуса оказался непростой задачей. Обмен мнениями продолжился на страницах газеты СО АН СССР «Наука в Сибири» в октябре — ноябре 1989 г. Хотя многие высказались в поддержку замысла В.А. Коптюга, полного единства взглядов не наблюдалось. В одном из ноябрьских номеров газеты

даже была выделена рубрика «Категорически против», собравшая обращения и письма учёных — противников организации Российской академии [19]. В целом Сибирское отделение АН СССР проявило наибольшую активность в этом вопросе, не только инициировав обсуждение будущего устройства науки в России, но и побудив Президиум Академии наук СССР выработать собственные предложения.

В Президиуме «большой» Академии вопрос был рассмотрен 10 октября 1989 г. Президент Академии наук СССР академик Г.И. Марчук констатировал отсутствие продуманной концепции формирования Академии наук РСФСР и озвучил альтернативное предложение — образовать вместо новой академии Всероссийское отделение АН СССР [14, с. 40]. Через неделю, 17 октября, состоялось более детальное обсуждение проблемы [20]. Академик В.А. Коптюг последовательно отстаивал идею организации Академии наук РСФСР на базе региональных отделений. Его поддержал председатель Уральского отделения АН СССР академик Г.А. Месяц [14, с. 41]. В итоге с согласия руководства союзной Академии 25 ноября 1989 г. Комиссия по науке и технике Верховного Совета РСФСР приняла решение о создании рабочей группы под председательством В.А. Коптюга по изучению вопросов, связанных с формированием Академии наук России [12, с. 636—637]. В группу были включены руководители всех территориальных отделений Академии наук СССР, представители органов власти и народные депутаты РСФСР. Дальний Восток представлял председатель ДВО АН СССР академик В.И. Ильичёв [25].

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АН СССР ВКЛЮЧАЕТСЯ В ДИСКУССИЮ

Впервые вопрос о создании Академии наук РСФСР был поднят на заседании Президиума Дальневосточного отделения АН СССР 25 ноября 1989 г. В своём вступительном слове председатель ДВО АН СССР академик В.И. Ильичёв проинформировал коллег о рассмотрении вопроса Президиумом Академии наук СССР, отметив: «На Президиуме все принципиально согласны, что Академию наук РСФСР надо создавать, а вариантов создания её очень много, высказано уже пять или шесть, может быть, появятся ещё». В.И. Ильичёв также подчеркнул важность привлечения научных коллективов к обсуждению вопроса [Арх. ДВО РАН. Ф.17. Оп.1. Д. 886. Л. 171]. 28 ноября 1989 г. газета «Дальневосточный учёный» известила читателей о поддержке Президиумом ДВО РАН «в предварительном порядке» идеи создания Академии наук РСФСР по формуле В.А. Коптюга [10].

Более широкое обсуждение состоялось на общем собрании Дальневосточного отделения АН СССР 5 декабря 1989 г. Помимо четырёх академиков и десяти членов-корреспондентов АН СССР на него были приглашены директора институтов, ведущие учёные и представители парторганизаций — всего 146 чел. Докладчиком по вопросу об организации Академии наук РСФСР выступил академик В.И. Ильичёв. Изложив обстоятельства возникновения идеи и позицию Президиума АН СССР, он высказался в поддержку Академии наук России, но при

этом предостерег от поспешных действий. По его оценке, передаче академических структур в ведение РСФСР должна была предшествовать разработка нормативно-правовой базы, иначе Академия могла остаться без почвы под ногами. Отвечая на вопросы, В.И. Ильичёв заверил присутствующих, что финансирование и штатное расписание Дальневосточного отделения останутся неизменными [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 197—200].

Обсуждение доклада В.И. Ильичёва выявило серьёзные сомнения в правильности предложенного пути. Первой высказала своё несогласие член-корреспондент АН СССР Е.А. Радкевич, отметив, что слом устоявшихся структур не решит проблем Академии, а лишь приумножит их. Схожую точку зрения в тот момент разделял и член-корреспондент АН СССР Г.И. Худяков, обративший внимание на решающую роль союзной Академии наук в координации работы Президиума, институтов, региональных научных центров и отделений. По его оценке, форсированная передача научных учреждений в новую республиканскую академию угрожала разбить мощное течение советской науки на «массу пока преждевременных и маложизнеспособных ручейков» [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 200].

Не все участники собрания согласились с доводами Е.А. Радкевич и Г.И. Худякова о преждевременности данного вопроса. Часть выступавших, напротив, сочли обсуждение запоздалым, поскольку Президиум АН СССР уже наметил план работы без участия дальневосточников. На этот счёт высказался академик Г.Б. Еляков, посчитавший, что даже если отделение опоздало к началу дискуссии, то всё равно «надо хотя бы вдогонку послать мнение, которое у нас сформируется», и рекомендовавший поддержать план учреждения Академии наук РСФСР [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 201—202].

Член-корреспондент АН СССР В.Ю. Глущенко предложил сохранить существующие институты в составе Академии наук СССР, а в создаваемую Академию наук РСФСР включить научно-исследовательские подразделения ведущих вузов России, многие из которых, по его мнению, не уступали в своём научном потенциале академическим институтам. Аппарат будущей республиканской академии он предложил сформировать на базе хозрасчётного научного объединения РСФСР. В поддержку будущей Академии наук России выступил член-корреспондент АН СССР В.П. Мясников, посоветовавший коллегам не идти против течения и ориентироваться на предложения В.А. Коптюга и Президиума АН СССР. Впрочем, рассуждая о путях развития отечественной науки, он предвидел и иной вариант развития событий, допуская со временем трансформацию Академии наук СССР в Российскую академию наук [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 201]. Член-корреспондент Академии наук Киргизской ССР, директор Института горного дела ДВО АН СССР Г.В. Секисов также одобрил идею создания Академии наук России, предложив ускорить децентрализацию управления наукой, организовать новые отделения (Московское, Северо-Западное, Центральное, Северо-Кавказское, Волго-Вятское и др.) и приблизить территориальное устройство Академии к сетке экономических районов РСФСР [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 204].

За создание Академии наук РСФСР и усиление роли трёх региональных отделений, а также перебазирование части ведущих научных кадров на восток страны высказался коллектив недавно открытого на Камчатке Института космофизических исследований и распространения радиоволн АН СССР. Учёные Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института АН СССР из Магадана также выступили в поддержку организации Российской академии по образцу других республиканских академий [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 899. Л. 140].

Дебаты вокруг создания Академии наук РСФСР оказались сложнее, чем простое противопоставление союзной и российской моделей. На общем собрании прозвучала и критика самой парадигмы государственной академической науки. С этой позиции выступил Р.Ш.-А. Алиев, и.о. директора Института экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО) ДВО АН СССР. «Мировой опыт, — утверждал Р.Ш.-А. Алиев, — показывает, что такие жёсткие структуры, будь то экономика, будь то наука, не дают осязаемых результатов». Он предрекал Академии сохранение всех прежних изъянов, независимо от того, будет она союзной или российской [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 201]. Решительно возразил Р.Ш.-А. Алиеву академик А.В. Жирмунский, не согласившийся с критикой «жёсткой» природы Академии и напомнивший собранию, что даже в прежние времена Академия наук СССР оставалась верна демократическим принципам. Он предложил обратить на формирование российских академических структур часть аппарата Президиума АН СССР и «просить каждого академика и члена-корреспондента, проживающего на территории РСФСР, кроме того, быть членом Академии наук РСФСР» [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 202]. Эти меры должны были предотвратить разрастание административного аппарата.

На опасность роста бюрократических структур обратил внимание и член-корреспондент АН СССР В.Г. Моисеенко, советовавший приступить к организации Российской академии с децентрализации на местах, для начала упростив аппарат ДВО АН СССР и передав по примеру Уральского отделения часть функций создаваемым научным центрам: Амурскому, Хабаровскому и Северо-Восточному (Магаданскому). В.Г. Моисеенко выделил три основополагающих принципа Академии наук РСФСР: свобода учёного, связь академической науки с образованием, связь с народным хозяйством. «Без таких целей, — подчеркнул он, — не стоит организовывать» [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 202—203].

В итоге на общем собрании ДВО АН СССР возобладала точка зрения, отражённая в докладе академика В.И. Ильичёва. В проект решения вошли пункты о поддержке создания Академии наук РСФСР на базе региональных отделений с завершением её организации в 1991 г.; о необходимости сохранения бюджетного финансирования институтов до 2000 г. на прежнем уровне; о желательности сокращения аппарата Президиума АН СССР и преобразовании его в координационный совет по делам науки при Совете министров СССР с передачей части штата и финансирования в распоряжение Президиума Академии наук РСФСР. По итогам общего собрания также была создана комиссия в составе академиков

В.И. Ильичёва, Г.Б. Елякова и члена-корреспондента В.П. Мясникова для доведения предложений Дальневосточного отделения до сведения Президиума АН СССР, союзного и российского руководства [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 883. Л. 204].

1990 г.: «РЕШИТЬ, ГДЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ,
В СОЮЗЕ ИЛИ В РОССИИ»

В январе 1990 г. рабочая группа под руководством В.А. Коптюга с участием В.И. Ильичёва завершила разработку концепции организации и функционирования Академии наук РСФСР. В основу проекта была положена компромиссная формула, предусматривавшая сохранение союзной Академии, формирование Академии наук России с постепенным переводом под её юрисдикцию научных учреждений, находящихся в ведении Совета министров РСФСР и финансируемых из российского бюджета. Передаче в Академию наук РСФСР подлежали три региональных отделения: Уральское, Сибирское и Дальневосточное, а также научные подразделения вузовской и отраслевой науки России. В дальнейшем планировалось присоединить к новой академии научные центры и институты Академии наук СССР, за исключением московских и ленинградских [4, с. 56]. Следуя этой концепции, Президиум Верховного Совета РСФСР 24 января 1990 г. издал указ «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» [40], а 13 марта 1990 г. Совет министров РСФСР принял постановление «О формировании Академии наук РСФСР», поручив работу по организации академии учредительному комитету из представителей научно-исследовательских организаций и вузов одиннадцати экономических районов РСФСР [32].

Однако вскоре последовал отказ российских политиков от поддержки первоначального замысла Академии наук РСФСР в пользу нового плана формирования республиканской академии [18, с. 85]. 13 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР нового созыва поручил Комитету по науке и народному образованию совместно с Комитетом по законодательству Верховного Совета республики и Советом министров РСФСР разработать новую концепцию [4, с. 59]. Это решение, вызвавшее нескрываемое разочарование учёных, по мнению В.А. Коптюга, было обусловлено позицией депутатов, считавших, что «всё, что сделано до нас, сделано заведомо плохо» [36]. Столь резкий поворот заставил многих прежних сторонников создания Академии наук РСФСР скорректировать свои взгляды. На этом фоне весьма благожелательно были встречены шаги союзного руководства по укреплению авторитета и материальной базы Академии наук СССР. 23 августа 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачёв подписал указ «О статусе Академии наук СССР», признав её самоуправляемой организацией и закрепив за ней право собственности на институты, лаборатории со всем их имуществом [39]. Верховный Совет России не согласился с таким подходом и месяц спустя приостановил действие положений указа, касавшихся собственности Академии наук СССР на российской территории [9, с. 129].

Помимо новых нормативно-правовых актов, принятых союзным и российским руководством, на позицию учёных-дальневосточников в этот период повлиял визит председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина на Дальний Восток. Это была не просто рабочая поездка, а демонстрация возросшей силы российского лидера — Б.Н. Ельцин активно перехватывал экономические рычаги у слабеющего советского руководства [7, с. 123]. Со своей стороны, руководство ДВО АН СССР рассчитывало на помощь российских властей, поскольку продолжающийся кризис и неопределённость уже начали сказываться на планах развития отделения. Так, ещё в мае 1990 г. Президиум ДВО АН СССР был вынужден приостановить создание ряда новых институтов (Стратиграфии, Экспериментальной физиологии растений, Леса и лесохимии, Камчатского института экологии и природопользования) «в связи с подготовкой предложений по совершенствованию структуры ДВО АН СССР» и неготовностью зданий для их размещения [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 940. Л. 18].

Вопреки ожиданиям, посещение Б.Н. Ельциным Владивостока 20—21 августа 1990 г. и встречи с учёными в Биолого-почвенном институте и Дальневосточном геологическом институте ДВО АН СССР [3, с. 453] обернулись разочарованием для обеих сторон. «Видимо, мне неудачно рассказали о возможностях дальневосточной науки, — резюмировал свои впечатления председатель Верховного Совета РСФСР, — всё какие-то частные вопросы. Мне показалось, что ни одного крупного внедрения в народное хозяйство, кроме безвирусного картофеля и нескольких других разработок, дальневосточные учёные не сделали. Создаётся впечатление, что Дальневосточное отделение АН СССР осталось без руководителя» [33].

Руководство ДВО АН СССР также критически оценило итоги встреч. 7 сентября 1990 г. на заседании Президиума отделения член-корреспондент АН СССР П.А. Лер, комментируя визит высокого гостя, не скрывал досады: «Приезд Б.Н. Ельцина показал, что мы совершенно несостоятельны, что мы потеряли какой-либо вес абсолютно». Он констатировал, что Президиум не был собран к приезду Б.Н. Ельцина, и в результате руководители отделения не смогли предварительно выработать план действий и представить интересы ДВО АН СССР надлежащим образом. В своей речи П.А. Лер также поднял вопрос о будущем отделения: «Считаю необходимым именно сегодня решить, где должно быть Дальневосточное отделение, в Союзе или в России» [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 945. Л. 181].

Обсуждение визита Б.Н. Ельцина вскрыло растущее недовольство членов Президиума политикой российского руководства и охлаждение к ранее популярной идее перехода ДВО АН СССР в состав Российской академии. Мнение значительной части Президиума озвучил В.И. Ильичёв: «Отделение должно остаться в Академии наук [СССР. — *Н.В.*], иначе с фундаментальными исследованиями будет плохо. Российскую Академию я представляю без институтов». За сохранение прежнего статуса Дальневосточного отделения в союзной Академии высказались академики Г.Б. Еляков, Ю.А. Косыгин и А.В. Жирмунский, член-корреспондент В.Г. Моисеенко. В поддержку перехода в российскую

Академию однозначно выступил лишь директор Тихоокеанского института географии, член-корреспондент АН СССР Г.И. Худяков. Если в декабре 1989 г. он был в стане противников «транзита в Россию», то теперь счёл, что время создания РАН уже пришло, а Академия наук СССР в новых условиях должна остаться лишь координирующей организацией [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 945. Л. 181—182].

Дискуссия развернулась не только в Президиуме ДВО АН СССР. Директора институтов, заведующие лабораториями, научные сотрудники также участвовали в обсуждении на страницах «Дальневосточного учёного». Например, в августе 1990 г. заведующий лабораторией стратиграфии и палеонтологии Дальневосточного геологического института Ю.Д. Захаров критиковал существующее положение дел: «Сейчас Академия наук СССР представляет собой довольно косный, застоявшийся механизм. Лично я надеюсь на Академию России, полагаю, что её создание поможет изменить нынешнее положение в науке, омолодит руководство, вольёт в него новые силы». С ним не соглашался Р.И. Гареев, младший научный сотрудник Тихоокеанского института географии: «К созданию Российской академии наук отношусь отрицательно, никаких надежд на неё не возлагаю. Зачем нам ещё один бюрократический аппарат?» [16]. Среди сторонников создания Российской академии наук доминировало мнение, что новая структура сможет эффективнее реагировать на вызовы времени, адаптируясь к специфическим нуждам региона. Скептики опасались, что отделение от союзной Академии приведёт к потере поддержки центра и ресурсов, необходимых для успешного выполнения научных исследований.

ОТНОШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР К НЕГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ АКАДЕМИЯМ

Важно отметить, что движение за создание Российской академии наук не ограничивалось рамками государственных научных учреждений. Параллельно шёл процесс оформления общественных организаций — добровольных независимых объединений учёных. Ещё 17 июня 1989 г. в Москве была организована Российская народная академия наук (РНАН), призванная объединить учёных и энтузиастов — от академика до изобретателя-самоучки — на демократических началах, «без преклонения перед рангами и должностями» [8]. Одно из заседаний совета РНАН посетил дальневосточный экономист Е.Н. Галичанин, создавший затем Дальневосточную народную академию наук (ДВ НАН) с разветвлённой сетью местных подразделений, включая центры изучения нетрадиционной медицины, теологии и уфологии (так, Дальнегорский филиал народной академии возглавил известный в Приморье исследователь паранормальных явлений и НЛО В.В. Двужильный) [11].

В 1990 г. заявили о своём существовании ещё несколько организаций, которые, в отличие от РНАН, строились по принципу объединения специалистов в отдельных областях науки и делали ставку на привлечение авторитетных учёных: Инженерная академия СССР, Российская академия технологических наук (РАТН), Российская академия

естественных наук (РАЕН). Впоследствии репутация общественных академий (в первую очередь — РАЕН) серьёзно пострадает от обращения к псевдонаучным феноменам и привлечения в свои ряды людей, далёких от науки. Однако на начальном этапе их формирования руководство региональных отделений АН СССР внимательно наблюдало за ними, а газеты Сибирского и Дальневосточного отделений весьма благожелательно освещали деятельность негосударственных академий, в том числе на первых полосах.

14 января 1991 г. на общем собрании ДВО АН СССР академик Г.Б. Еляков, избранный месяцем ранее председателем отделения, предложил учёным высказать своё мнение о подобных организациях. Слово взял академик В.И. Ильичёв, положительно оценивший идею создания общественных академий и подчеркнувший, что их жизнеспособность покажет только время. Не все участники собрания разделяли оптимизм В.И. Ильичёва, считая, что появление этих организаций грозило ростом центробежных тенденций в отечественной науке [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 997. Л. 38—41]. В итоге руководство ДВО АН СССР решило не поощрять интерес к «альтернативным» академиям, но и не стало жёстко препятствовать участию в них учёных. В конце января 1991 г. во Владивостоке состоялась учредительная конференция Дальневосточного отделения Российской академии технологических наук, избравшая своим председателем В.И. Ильичёва [37]. Спустя месяц делегация дальневосточников приняла участие в общем собрании РАТН в Москве, где трое учёных из Приморья (Н.Г. Храпатый, И.И. Брехман, Г.Я. Волошин) и один из Магадана (директор Института биологических проблем Севера ДВО АН СССР А.А. Айдаралиев) были избраны членами-корреспондентами общественной академии [27].

В это время на фоне бурных дискуссий о будущем науки продолжили создаваться новые общественные организации, позиционирующие себя как академии: Российская академия образования и культуры, Российская гуманитарная академия, Российская энциклопедическая академия духовной культуры. Рост их числа беспокоил власти России. 11 февраля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял решение о регламентации деятельности общественных академий, запретив регистрировать объединения, использующие в названии словосочетание «российская академия», а уже существующие предписал перерегистрировать под новыми наименованиями. Одновременно вступил в силу запрет присваивать членам подобных организаций звание академиков [30]. Хотя в дальнейшем решение соблюдалось недостаточно строго, оно стало одной из немногих попыток государства защитить авторитет академических званий в непростой период.

1991 г.: «СКОРЕЕ В РОССИЮ»

В 1991 г. подготовка создания Российской академии наук продолжилась. 15 февраля Верховный Совет РСФСР принял постановление «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук» [29]. 25 марта 1991 г. Президиум Верховного Совета республики постановил

создать организационный комитет по формированию РАН во главе с академиком Ю.С. Осиповым [31]. В регионах РСФСР также были созданы аналогичные комитеты.

Дальневосточный оргкомитет, официально именовавшийся «Региональный организационный комитет по Дальневосточному экономическому району», возглавил член-корреспондент АН СССР директор Института автоматики и процессов управления ДВО АН СССР В.П. Мясников. Сопредседателями комитета выступили член-корреспондент АН СССР директор Института тектоники и геофизики Ч.Б. Борукаев из Хабаровска и ректор Дальневосточного политехнического института профессор Н.Г. Храпатый из Владивостока, учёным секретарём комитета — В.И. Сергиенко, заведующий лабораторией Института химии ДВО АН СССР, будущий второй председатель ДВО РАН. Отражённый в руководящих органах комитета альянс академической и вузовской науки оказался не случаен — Российская академия должна была объединить учёных независимо от места работы. В состав организационного комитета также были включены 20 учёных из Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Магадана, Южно-Сахалинска и Петропавловска-Камчатского.

Основной задачей оргкомитета стала консолидация научного потенциала региона и подготовка выборов в Российскую академию наук. Комитет отвечал за подбор выборщиков-учредителей РАН для формирования первоначального состава академии и избрания её действительных членов. При этом организация республиканской академии не должна была сопровождаться ростом числа научных учреждений. Исключение, по мнению В.П. Мясникова, могли составить только некоторые институты гуманитарного профиля. Выборы в Российскую академию наук должны были состояться в конце 1991 г., формирование РАН — в январе 1992 г. [28].

Впрочем, политические перемены, произошедшие во второй половине 1991 г., существенно ускорили процесс организации Российской академии наук. Ещё 3 августа 1991 г. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал распоряжение «О мерах по более полному использованию научного потенциала региональных отделений Академии наук СССР», возложив на региональные отделения АН СССР функции российских республиканских центров фундаментальных исследований и предусмотрев меры поддержки. В их числе значились: передача отделением земельных участков, занимаемых институтами и учреждениями, гарантии финансовой поддержки науки из бюджета РСФСР и внебюджетных фондов, госзаказ и содействие капитальному строительству, включая жильё для учёных, внесение на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР вопроса об освобождении научных учреждений от всех видов налогов и сборов [35]. Столь щедрые обещания сыграли позитивную роль в формировании привлекательности образа будущей Российской академии наук.

После событий августа 1991 г. глубокий кризис союзных структур, переходящий в их перманентный распад либо «переприсягу» республикам, затронул и академическую сферу. В период между сентябрем и ноябрем 1991 г. Президент Академии наук СССР Г.И. Марчук

и Президиум АН СССР, пытались сохранить единое научное пространство, рассматривали несколько вариантов развития событий: преобразование Академии наук СССР в центр координации работы академий бывших союзных республик с сохранением нескольких ключевых научно-исследовательских учреждений и передач остальных институтов в ведение РАН либо «интеграцию» — переход Академии наук СССР в полном составе под трёхцветные знамёна России [17]. Последний вариант получил поддержку руководства академических институтов и целых отделений Академии наук СССР. В октябре 1991 г. Г.И. Марчук отмечал, что в Отделении математических наук царит «страшное возбуждение — скорее бежим в Россию» [4, с. 63].

10 октября 1991 г. общее собрание АН СССР в резолюции «О статусе и задачах Академии наук СССР в современных условиях» признало необходимым «сохранить единство Академии наук СССР с возвращением ей названия и статуса Российской академии наук» и вместе с тем образовывать на новых началах «академическую общесоюзную структуру — Академию наук Союза как сообщество действительных членов Академии наук СССР и академий наук суверенных республик» [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 992а. Л. 81—82]. В новых условиях руководство России должно было взять на себя, помимо трёх региональных отделений, финансирование остальных научных подразделений АН СССР.

В этот период дальневосточные учёные опасались массовых сокращений и даже закрытия институтов, прогнозируя неготовность Российской академии наук, в первую очередь — по финансовым причинам, принять все институты «большой» союзной Академии. Так, вернувшиеся с общего собрания АН СССР академик Г.Б. Еляков и член-корреспондент Ю.В. Глущенко ожидали, что из 400 институтов, расположенных на территории РСФСР, в РАН смогут перейти не более 150 [Арх. ДВО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 209]. Драматизм ситуации придавало то, что Г.Б. Еляков озвучил новость о предстоящем сокращении на встрече с коллективом Института экономических и международных проблем освоения океана, недвусмысленно дав понять учёным, что их институт окажется первым в очереди на ликвидацию [Арх. ДВО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 206]. Рассматривались варианты его преобразования в Институт Восточной Азии или Институт АТР, присоединение к Институту экономических исследований в Хабаровске на правах отделения [Арх. ДВО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 57, 81, 224], объединение с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока по образцу провинциальных академий общественных наук КНР (как предлагал историк Н.П. Рябченко) [34]. Однако руководство Дальневосточного отделения избрало наиболее радикальный путь — по представлению Президиума ДВО РАН институт был ликвидирован постановлением Президиума РАН от 28 января 1992 г. [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1028. Л. 17].

Впрочем, катастрофического сценария с массовым закрытием институтов удалось избежать. Рубежным документом стал Указ Президента РСФСР «Об организации Российской академии наук» от 21 ноября 1991 г. Российская академия наук была восстановлена как высшее научное учреждение России. Все институты, лаборатории, предприятия

и организации на её территории, ранее входившие в Академию наук СССР, переходили в состав РАН со всем имуществом союзной Академии. Указ предписывал завершить формирование Российской академии наук в декабре 1991 г. с учётом рекомендаций Общего собрания Академии наук СССР, конференции учёных академических институтов и собрания учредителей РАН [38].

Открытие первого общего собрания Российской академии наук было назначено на 16 декабря 1991 г. Накануне, 14 декабря, состоялось общее собрание Дальневосточного отделения [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 997. Л. 184—185], избравшее академика Г.Б. Елякова председателем ДВО РАН и рекомендовавшее избрать его вице-президентом РАН. Также собрание одобрило подготовленный проект Временного устава и поддержало выдвижение кандидатуры Ю.С. Осипова для избрания президентом Российской академии наук. В тот же день Президиум Дальневосточного отделения принял постановление № 105, в соответствии с которым все учреждения, предприятия и организации ДВО АН СССР отныне числились в составе Дальневосточного отделения РАН [Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1030. Л. 82]. С 16 по 20 декабря в Москве прошло общее собрание Российской академии наук, завершившее интеграцию структур Академии наук СССР с РАН и избравшее президентом Российской академии наук академика Ю.С. Осипова [24]. Академическая наука России вступала в новую эпоху, полную серьёзных испытаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на заключительном этапе перестройки академическое сообщество, включая региональные отделения Академии наук СССР, обозначило готовность к переменам и стремление активно участвовать в решении своей судьбы. Развитие представлений руководства ДВО АН СССР о концепции формирования, целях и задачах Академии наук РСФСР, а затем Российской академии наук преимущественно проходило в русле общегосударственных тенденций. В этом плане нельзя отрицать огромное влияние Сибирского отделения АН СССР на генезис движения в поддержку Академии наук России на Дальнем Востоке. Однако начиная с первого широкого обсуждения этого вопроса на общем собрании отделения и до середины 1991 г. дальневосточные учёные демонстрировали весь спектр мнений — от сохранения ДВО АН СССР в составе «большой» Академии до радикальной идеи освождения науки от государственной опеки.

Анализ дискуссии 1989—1991 гг. показал, что движение в поддержку республиканской академии не было линейным. Оно сопровождалось множеством споров и разногласий, включая сомнения Президиума ДВО АН СССР в необходимости перехода в Российскую академию, отчётливо проявившиеся в середине 1990 г. после «перезапуска» властями РСФСР работы над концепцией Российской академии. Среди учёных-дальневосточников были те, кто видел в её создании возможность укрепления научных учреждений и их большей автономии. С другой стороны, звучали справедливые опасения, что появление новой

структуры повлечёт за собой сокращение финансирования, изменение приоритетов научных исследований и ослабление позиций отечественной науки на международной арене. С самого начала дискуссии вопрос о формировании Российской академии наук оказался не только научным, но и политическим. В условиях стремительного распада союзных институтов власти окончательное решение о создании Российской академии наук было принято политическим руководством России, и выбранная модель интеграции научных подразделений Академии наук СССР на территории РСФСР в Российскую академию позволила избежать неконтролируемого распада научных учреждений. Однако задача сохранения единого научного пространства бывших союзных республик осталась нерешённой.

Работа над концепцией Академии наук РСФСР и Российской академии наук стала для учёных Дальневосточного отделения непростым, но важным опытом решения общегосударственных задач, поиска новых путей развития и сохранения её научного потенциала в условиях кризиса. В результате ДВО АН СССР сумело перейти в РАН без катастрофических потерь. Несмотря на совпавшую с переходом ликвидацию Института экономических и международных проблем освоения океана, худшие опасения дальневосточников — массовые сокращения и ликвидация институтов уже в ближайшие месяцы — не подтвердились. Приобретённый опыт «транзита» из АН СССР в Российскую академию наук в последующие десятилетия поможет Дальневосточному отделению адаптироваться к новым реалиям в поворотные моменты истории.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Академическая наука Дальнего Востока: результаты и перспективы // Дальневосточный учёный. 1989. 1—7 марта. С. 3.
2. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922—1991. Т. 2. 1952—1958. Сост. В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000. 1279 с.
3. Богатов В.В. Академическая наука на российском Востоке (к 300-летию Российской академии наук). Владивосток: Дальнаука, 2024. 576 с.
4. Бодрова Е.В. Академия наук в условиях распада СССР // Российский технологический журнал. 2018. Т. 6. № 5. С. 55—76.
5. Быть ли Российской академии наук // Наука в Сибири. 1989. 20 сент. С. 2—3.
6. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985—1991). Сост. А.С. Черняев, А.Б. Вебер, В.А. Медведев. М.: Горбачёв-Фонд, 2008. 800 с.
7. Ващук А.С., Коваленко С.Г. Визиты Б.Н. Ельцина на Дальний Восток в контексте политики федерального центра в отношении дальневосточных регионов в 1990-е годы // Новый исторический вестник. 2024. № 4. С. 116—140.
8. Галичанин Е. Российская народная // Дальневосточный учёный. 1990. 18—24 июля. С. 3.
9. Гиндилис Н.Л. От советской к Российской академии наук: конец 80-х — 90-е годы // Научно-исследовательские исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. А.И. Ракизов. М., 2014. С. 125—145.
10. «Да» — Российской академии наук // Дальневосточный учёный. 1989. 22—28 дек. С. 1.

11. Дальневосточная Народная Академия наук не альтернатива и не конкурент академической науке // Дальневосточный учёный. 1991. 24—30 июля. С. 3.
12. Добрецов Н.Л., Ермиков В.Д., Молодин В.И. Противостояние в эпоху перемен // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 7. С. 634—644.
13. Дударенок С.М. Дальневосточное отделение Российской академии наук в начале 1990-х гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. № 3. С. 203—216.
14. Ильина И.Н. Дискуссии о судьбе Академии наук в стенограммах заседаний её президиума 1980—1990-х гг. // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 40—47.
15. История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985—1999). Под общ. ред. С.М. Шахрая. М.: Фонд современной истории, Изд-во Московского ун-та, 2012. Ч. 1. 555 с.
16. Каким быть институту? // Дальневосточный учёный. 1990. 1—7 авг. С. 2.
17. Какой быть Академии наук: о перспективах существования // Дальневосточный учёный. 1991. 25 сент. — 1 окт. С. 1.
18. Калинин В.Т., Юшкин Н.П., Самарин А.В. АН РСФСР — первые шаги к Российской Академии наук // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 1. С. 80—85.
19. Категорически против // Наука в Сибири. 1989. 17 нояб. С. 3.
20. Коптюг В. АН России: обсуждение продолжается // Наука в Сибири. 1989. 8 дек. С. 2.
21. Куперштох Н.А. Роль академика В.А. Коптюга в приумножении и сохранении научного потенциала России и Сибири в 80—90-е годы XX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 42—45.
22. Ляхов Н. Уравнять в правах // Наука в Сибири. 1989. 20 окт. С. 2—3.
23. Месяц Г.А. Долгая дорога в Российскую академию наук // Независимая газета. 2019. 23 апреля. URL: https://ng.ru/science/2019-04-23/9_7564_academy.html (дата обращения: 19.01.2025).
24. На Общем собрании Российской академии наук // Наука в Сибири. 1991. Дек. С. 1.
25. Наука компромисса: Академик В. Коптюг о принципах создания Российской академии // Наука в Сибири. 1990. 2 фев. С. 2—3.
26. Наука при хозрасчёте // Наука в Сибири. 1989. 20 окт. С. 2—3.
27. Наши интеллектуалы в новой академии // Владивосток. 1991. 26 фев. С. 2.
28. Объединить учёных России // Дальневосточный учёный. 1991. 7—13 авг. С. 3.
29. Постановление Верховного Совета РСФСР от 15.02.1991 № 636-I «О дальнейшей работе по организации Российской Академии наук» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 8. Ст. 159.
30. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.02.1991 № 596-I «О некоторых вопросах использования наименований и символики РСФСР» // Наука в Сибири. 1991. Март. С. 2.
31. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.02.1991 № 3007-I «Об организационном комитете и практических мерах по созданию Российской академии наук» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 13. Ст. 438.
32. Постановление Совета министров РСФСР от 13.03.1990 № 88 «О формировании Академии наук РСФСР» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1990. № 11. Ст. 77.
33. Председатель Верховного Совета России — в Приморье // Красное знамя. 1990. 23 авг. С. 1.
34. Пусть расцветают все цветы? // Дальневосточный учёный. 1991. 5—11 июня. С. 2.
35. Распоряжение Президента РСФСР от 03.08.1991 № 9-рп «О мерах по более полному использованию научного потенциала региональных отделений

- Академии наук СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 32. Ст. 1073.
36. С нулевого цикла! // Наука в Сибири. 1991. Янв. С. 4.
37. Создано ДВО РАН // Владивосток. 1991. 25 янв. С. 2.
38. Указ Президента РСФСР от 21.11.1991 № 228 «Об организации Российской академии наук» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991 № 47. Ст. 1640.
39. Указ Президента СССР от 23.08.1990 № 627 «О статусе Академии наук СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 35. Ст. 681.
40. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.01.1990 № 13596-XI «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.
41. Филь М.М. Государственная политика СССР в отношении Академии наук СССР во второй половине XX века. Организационно-правовой аспект // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6. № 1. С. 101—126.
42. Арх. ДВО РАН (Арх. Дальневосточного отделения РАН).

REFERENCES

1. Akademicheskaya nauka Dal'nego Vostoka: rezul'taty i perspektivy [Academic Science in the Far East: Results and Prospects]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1989, March 1—7, p. 3. (In Russ.)
2. *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) — VKP(b) — KPSS. 1922—1991* [The Academy of Sciences in the Decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) — AUCP(b) — CPSU, 1922—1991]. Vol. 2. 1952—1958. Comp. by V.D. Esakov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 1279 p. (In Russ.)
3. Bogatov V.V. *Akademicheskaya nauka na rossiyskom Vostoke (k 300-letiyu Rossiyskoy akademii nauk)* [Academic Science in the Russian East (on the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2024, 576 p. (In Russ.)
4. Bodrova E.V. *Akademiya nauk v usloviyakh raspada SSSR* [The Academy of Sciences in the Context of the Collapse of the USSR]. *Rossiyskiy tekhnologicheskii zhurnal*, 2018, vol. 6, no. 5, pp. 55—76. (In Russ.)
5. Byt' li Rossiyskoy akademii nauk [Should There Be a Russian Academy of Sciences?]. *Nauka v Sibiri*, 1989, September 20, pp. 2—3. (In Russ.)
6. *V Politbyuro TsK KPSS... Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985—1991)* [In the Politburo of the Central Committee of the CPSU... Based on the Notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985—1991)]. Comp. by A.S. Chernyaev, A.B. Veber, V.A. Medvedev. Moscow, Gorbachev-Fond Publ., 2008, 800 p. (In Russ.)
7. Vashchuk A.S., Kovalenko S.G. Vizity B.N. El'tsina na Dal'niy Vostok v kontekste politiki federal'nogo tsentra v otnoshenii dal'nevostochnykh regionov v 1990-e gody [B.N. Yeltsin's Visits to the Russian Far East in the Context of Federal Policy towards the Far Eastern Regions in the 1990s]. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2024, no. 4, pp. 116—140. (In Russ.)
8. Galichanin E. Rossiyskaya narodnaya [Russian People's]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1990, July 18—24, p. 3. (In Russ.)
9. Gindilis N.L. Ot sovetskoy k Rossiyskoy akademii nauk: konets 80-kh — 90-e gody [From the Soviet to the Russian Academy of Sciences: Late 1980s — 1990s]. *Naukovedcheskie issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Science Studies: Collection of Scientific Papers]. Executive ed. A.I. Rakitov. Moscow, 2014, pp. 125—145. (In Russ.)
10. «Da» — Rossiyskoy akademii nauk [“Yes” to the Russian Academy of Sciences]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1989, December 22—28, p. 1. (In Russ.)

11. Dal'nevostochnaya Narodnaya Akademiya nauk ne al'ternativa i ne konkurent akademicheskoy nauke [The Far Eastern People's Academy of Sciences Is Neither an Alternative Nor a Competitor to Academic Science]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1991, July 24—30, p. 3. (In Russ.)
12. Dobretsov N.L., Ermikov V.D., Molodin V.I. Protivostoyanie v epokhu peremen [Confrontation in the Era of Change]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2016, vol. 86, no. 7, pp. 634—644. (In Russ.)
13. Dudarenok S.M. Dal'nevostochnoe otделение Rossiyskoy akademii nauk v nachale 1990-kh gg. [The Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the Early 1990s]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2024, no. 3, pp. 203—216. (In Russ.)
14. Il'ina I.N. Diskussii o sud'be Akademii nauk v stenogrammakh zasedaniy ee prezidiuma 1980—1990-kh gg. [Discussions on the Fate of the Academy of Sciences in the Transcripts of Presidium Meetings in the 1980s—1990s]. *Otechestvennyye arkhivy*, 2017, no. 6, pp. 40—47. (In Russ.)
15. *Istoriya sovremennoy Rossii: Khroniki «epokhi peremen» (1985—1999)* [History of Contemporary Russia: Chronicles of the “Era of Change” (1985—1999)]. General ed. by S.M. Shakhrai. Moscow, Fond sovremennoy istorii, Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 2012, part 1, 555 p. (In Russ.)
16. Kakim byt' institutu? [What Should the Institute Be Like?]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1990, August 1—7, p. 2. (In Russ.)
17. Kakoy byt' Akademii nauk: o perspektivakh sushchestvovaniya [What Should the Academy of Sciences Be Like: On the Prospects for Existence]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1991, September 25 — October 1, p. 1. (In Russ.)
18. Kalinnikov V.T., Yushkin N.P., Samarin A.V. AN RSFSR — pervye shagi k Rossiyskoy Akademii nauk [The RSFSR Academy of Sciences: First Steps to the Russian Academy of Sciences]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2013, vol. 83, no. 1, pp. 80—85. (In Russ.)
19. Kategoricheski protiv [Categorically Against]. *Nauka v Sibiri*, 1989, November 17, p. 3. (In Russ.)
20. Koptyug V. AN Rossii: obsuzhdenie prodolzhaetsya [The Russian Academy of Sciences: The Discussion Continues]. *Nauka v Sibiri*, 1989, December 8, p. 2. (In Russ.)
21. Kupershtokh N.A. Rol' akademika V.A. Koptyuga v priumnozhenii i sokhranении nauchnogo potentsiala Rossii i Sibiri v 80—90-e gody XX veka [The Role of Academician V.A. Koptyug in Increasing and Preserving the Scientific Potential of Russia and Siberia in the 1980s—1990s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2014, no. 1, pp. 42—45. (In Russ.)
22. Lyakhov N. Uravnyat' v pravakh [To Grant Equal Rights]. *Nauka v Sibiri*, 1989, October 20, pp. 2—3. (In Russ.)
23. Mesyats G.A. Dolgaya doroga v Rossiyskuyu akademiyu nauk [The Long Road to the Russian Academy of Sciences]. *Nezavisimaya gazeta*, 2019, April 23. Available at: https://ng.ru/science/2019-04-23/9_7564_academy.html (accessed 19.01.2025). (In Russ.)
24. Na Obshchem sobranii Rossiyskoy akademii nauk [At the General Assembly of the Russian Academy of Sciences]. *Nauka v Sibiri*, 1991, December, p. 1. (In Russ.)
25. Nauka kompromissa: Akademik V. Koptyug o printsipakh sozdaniya Rossiyskoy akademii [The Science of Compromise: Academician V. Koptyug on the Principles of Creating the Russian Academy]. *Nauka v Sibiri*, 1990, February 2, pp. 2—3. (In Russ.)
26. Nauka pri khozraschete [Science under Self-Financing]. *Nauka v Sibiri*, 1989, October 20, pp. 2—3. (In Russ.)
27. Nashi intellektualy v novoy akademii [Our Intellectuals in the New Academy]. *Vladivostok*, 1991, February 26, p. 2. (In Russ.)
28. Ob"edinit' uchenykh Rossii [Uniting Russian Scientists]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1991, August 7—13, p. 3. (In Russ.)

29. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 15.02.1991 № 636-I «O dal'neyshey rabote po organizatsii Rossiyskoy Akademii nauk» [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of February 15, 1991, No. 636-I "On Further Work on the Organization of the Russian Academy of Sciences"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 8, art. 159. (In Russ.)
30. Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 11.02.1991 № 596-I «O nekotorykh voprosakh ispol'zovaniya naimenovaniy i simboliki RSFSR» [Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of February 11, 1991, No. 596-I "On Some Issues of Using the Names and Symbols of the RSFSR"]. *Nauka v Sibiri*, 1991, March, p. 2. (In Russ.)
31. Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 25.02.1991 № 3007-I «Ob organizatsionnom komitete i prakticheskikh merakh po sozdaniyu Rossiyskoy akademii nauk» [Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of February 25, 1991, No. 3007-I "On the Organizing Committee and Practical Measures for the Creation of the Russian Academy of Sciences"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 13, art. 438. (In Russ.)
32. Postanovlenie Soveta ministrov RSFSR ot 13.03.1990 № 88 «O formirovanii Akademii nauk RSFSR» [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of March 13, 1990, No. 88 "On the Formation of the Academy of Sciences of the RSFSR"]. *Sobranie postanovleniy Pravitel'stva RSFSR*, 1990, no. 11, art. 77. (In Russ.)
33. Predsedatel' Verkhovnogo Soveta Rossii — v Primor'e [The Chairman of the Supreme Soviet of Russia — in Primorye]. *Krasnoe znamya*, 1990, August 23, p. 1. (In Russ.)
34. Pust' rastsvetayut vse tsvety? [Let All Flowers Bloom?]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1991, June 5—11, p. 2. (In Russ.)
35. Rasporyazhenie Prezidenta RSFSR ot 03.08.1991 № 9-rp «O merakh po bolee polnomu ispol'zovaniyu nauchnogo potentsiala regional'nykh otdeleniy Akademii nauk SSSR» [Order of the President of the RSFSR of August 3, 1991, No. 9-rp "On Measures for More Complete Use of the Scientific Potential of the Regional Branches of the USSR Academy of Sciences"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 32, art. 1073. (In Russ.)
36. S nulevogo tsikla! [From Zero Cycle!]. *Nauka v Sibiri*, 1991, January, p. 4. (In Russ.)
37. Sozdano DVO RATN [The Far Eastern Branch of the Russian Academy of Technical Sciences Was Established]. *Vladivostok*, 1991, January 25, p. 2. (In Russ.)
38. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 21.11.1991 № 228 «Ob organizatsii Rossiyskoy akademii nauk» [Decree of the President of the RSFSR of November 21, 1991, No. 228 "On the Organization of the Russian Academy of Sciences"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 47, art. 1640. (In Russ.)
39. Ukaz Prezidenta SSSR ot 23.08.1990 № 627 «O statuse Akademii nauk SSSR» [Decree of the President of the USSR of August 23, 1990, No. 627 "On the Status of the USSR Academy of Sciences"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1990, no. 35, art. 681. (In Russ.)
40. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24.01.1990 № 13596-XI «Ob uchrezhdenii Akademii nauk Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of January 24, 1990, No. 13596-XI "On the Establishment of the Academy of Sciences of the Russian Federation"]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1990, no. 6, art. 169. (In Russ.)
41. Fil' M.M. Gosudarstvennaya politika SSSR v otnoshenii Akademii nauk SSSR vo vtoroy polovine XX veka. Organizatsionno-pravovoy aspekt [State Policy of the USSR toward the Academy of Sciences of the USSR in the Second Half of the 20th Century. Organizational and Legal Aspects]. *Upravlenie nauкой: teoriya i praktika*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 101—126. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 14.06.2025